

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКНА В ИСТОРИЮ

*Будущего не построить,
не понимая настоящего и не зная прошлого*

Рубрику ведет Карина Каравец

Редакция журнала продолжает рубрику «Строительство. Окна в историю».

Сегодня мы открываем окно в историю строительства и архитектуры производственных объектов: мануфактур, фабрик и заводов.

Г.Л.Залесская,

ассистент кафедры «Архитектура производственных объектов
и архитектурные конструкции» архитектурного факультета БНТУ

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – XIX ВЕКА

Мы никогда не сможем понять истинного характера данного периода на основании изучения общественных зданий, государственных резиденций и больших монументов... События, имеющие решающее значение, которые привели к развитию новых возможностей, произошли... при строительстве скромных зданий, имеющих чисто практическое значение

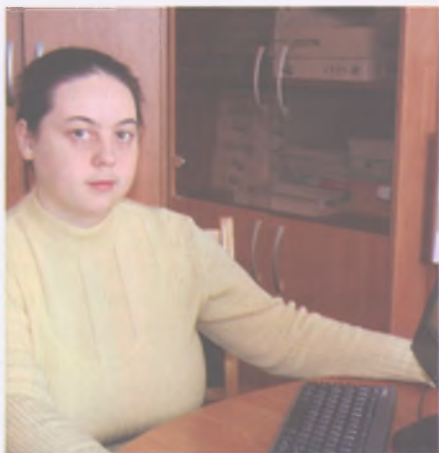
Зигфрид Гидион

«Уважение к минувшему – вот что отличает образованность от дикости» – эти пушкинские слова обладают глубоким значением, которое не только не понято в необходимой степени, но, к сожалению, все дальше уходит из сознания человека. При ущербной памяти, замкнутой сиюми-

нутыми нуждами и замененной электронными устройствами, невозможна ценностная ориентация в действительности, неизбежен тупик на пути нравственного и морального развития.

К счастью, сегодня мы все чаще задумываемся об исторических корнях, о том, что может

нам позволить себя идентифицировать как нацию в контексте развития восточноевропейской культуры. Тем больший интерес пробуждают те материальные объекты прежних времен, которые остались практически нетронутыми, неизменными, пусть и развалинами. Крепости, замки,

усадебны – все это постепенно занимает определенное место в современном мировоззрении, приобретает исторический смысл.

В постоянно изменяющемся мире, где смена взглядов, теорий, истин происходит в течение уже не десятилетий, а лет, необходимо иметь константу для отсчета, сохранить те истоки, которые позволяют проследить ход отечественной истории на протяжении веков. Потому проблемы выявления и сохранения историко-культурного наследия Беларуси приобретают большое значение.

В сравнении с культовым, крепостным, дворцовым, усадебным и деревянным зодчеством архитектура построек производственного назначения является значительно менее исследованной областью. В исследованиях белорусских ученых – Ю.А.Егорова, М.С.Кацера, В.А.Чантурии, определивших основные этапы и особенности развития разных областей белорусского зодчества, архитектура производственных построек как отдельное направление вообще не упоминается. Единой картины становления зодчества построек производственного назначения не создано, несмотря на упоминание или описание авторами известных производственных и промышленных построек в контексте исследования отдельных вопросов архитектуры Беларуси в работах Е.Д.Квитницкой, Е.Ю.Петросовой, Т.И.Чернявской, В.В.Трацевского и С.А.Сергачева, А.Н.Кулагина, В.Ф.Морозова.

Но история строительства мануфактур, фабрик, заводов и их комплексов конца XVIII – начала XX века открывает новое окно в самую реалистичную часть истории строительства и архитектуры.

Массовое и разнообразное строительство производственных объектов отображает уровень строительного, экономического и технического развития общества. При всей утилитарности,

при отсутствии специального украшения в промышленной архитектуре выражена скромная красота, свойственная белорусской культуре, выражены эстетические качества утилитарной архитектуры. Функция здесь являлась определяющим аспектом, а художественная обработка, композиция фасадов, роль в застройке приобретались по мере возрастания роли производства в обществе.

Здания и сооружения производственного назначения возникали на основе требований пользы и выгоды, т.е. утилитарности. Производственные постройки полезны по определению, прочны по необходимости и красивы по средствам. Они распространены повсеместно и, тем не менее, достаточно индивидуальны. Развитие экономики и техники влекли за собой изменения в производстве и технологии, что не замедляло сказаться на архитектуре промышленных зданий.

Зодчество построек производственного назначения – наиболее динамичная область архитектуры на протяжении всего своего существования, и научный интерес представляют постройки, демонстрирующие изменение архитектуры, технологии производства и строительства.

Тем важнее становятся существующие объекты, тем более весомой и реальной, приближенной к сегодняшнему дню становится материальная среда прошедших веков, сама ткань истории. И тем больше ценность построек в достаточной степени сохранивших свой первоначальный облик.

Однако с одной стороны, дошедшие до нас здания и сооружения, фрагменты зданий и сооружений прошлого вполне материальны и объективны, а с другой стороны, реакция общества и отдельного индивидуума на их архитектуру всегда будет субъективной и пристрастной.

Восприятие промышленной архитектуры вообще в качестве историко-культурной ценности в основном остается негативным, поскольку приземленность, утилитарность и рациональность производственных построек идет в разрез с представлениями о возвышенном, с оторванностью от обыденности, присущих храмам, замкам, дворцам, усадьбам, театрам – большинству охраняемых памятников архитектуры Беларуси, вызывающих положительные эмоции.

Отторжение обществом исторической производственной среды происходит по нескольким причинам: во-первых, старые предприятия вызывают ощущение чего-то древнего, тормозяще-

го прогресс; во-вторых, они остаются недоступными, закрытыми объектами, непонятными людям; в-третьих, не сформировалось понимание обществу значимости исторической производственной среды труда и технологических процессов – промышленного зодчества, отражавшего развитие строительного искусства и архитектуры.

Отдельную группу в рамках охраняемого наследия составляют памятники градостроительства и архитектуры, относящиеся к промышленной архитектуре и инженерному искусству Беларуси: здания и сооружения заводов, фабрик, водяных и ветряных мельниц, каналов, мостов, промышленных, складских и других построек. В соответствии с предъявляемыми Законом об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь требованиями, для производственных зданий и сооружений возможно присуждение следующих категорий памятников: памятник истории, памятник науки и техники, памятник архитектуры.

В Беларуси выделение архитектуры построек производственного назначения в отдельную область зодчества происходило в последней четверти XVIII – первой половине XIX века. Этому предшествовал период внедрения мануфактурного производства в хозяйственные комплексы имений магнатов. Промышленная архитектура Европы еще в 1720-х годах вступила в этап становления, характеризовавшийся строительством первых фабрик. Появление новой отрасли архитектуры – промышленного зодчества – было связано с началом использования в процессе производства машин и необходимостью создания пространства для размещения технологического оборудования с возведением утилитарных построек специального назначения.

Первыми производственными зданиями, которые можно отнести к предшественникам промышленных построек, были мануфактуры. Затем появились специализированные склады, фабрики и заводы, производственные постройки железных дорог, электростанции.

Следует отметить, что в Беларуси появление объектов сначала мануфактурного, затем и фабрично-заводского производства, происходило по инициативе не государства, как в России, или купечества, как бюргерства в Европе, а представителей высшего дворянства – магнатов. Схема регионального размещения объектов производственного назначения Беларуси конца XVIII –

первой половины XIX века в основном соответствовала расположению крупных имений землевладельцев

Мануфактуры возводились в поместьях крупных магнатов в первой половине XVIII века и обеспечивали независимость хозяйства, а также производство предметов роскоши. Строительство новых специализированных зданий для фабрик и заводов, равно как ранее устройство мануфактур, велось в имениях крупных землевладельцев. С присоединением белорусских территорий к Российской империи в имениях дворян возросло строительство мануфактур, промышленных предприятий, так называемых «экономических заведений», ориентированных на переработку сельскохозяйственного сырья, что объяснялось необходимостью повышения доходов от помещичьего хозяйства. Однако, если комплексы мануфактур XVIII столетия возникали в городах (Гродно, Брест) и частных городах-имениях (Слуцк, Несвиж, Поставы), то дальнейшее новое строительство промышленных объектов конца XVIII – начала XIX века велось исключительно в сельских имениях дворян. Постройки производственного назначения в конце XVIII в. начали формировать новую отрасль в отечественном зодчестве. Их объемно-планировочные характеристики и конструктивные решения отражали уровень развития техники строительства и технологии производства, и их функционально-технологическая составляющая с ходом времени стала играть большую роль во внешнем облике зданий и сооружений. Для процессов производства создавались новые материально-пространственные условия: увеличивались высота помещений, их освещенность, прочностные характеристики построек, а главное – изменялся масштаб, соразмерный более машине, а не человеку. Пристальное внимание к функциональным качествам архитектуры, к конструктивным и техническим новшествам сопрягалось с поисками оптимальных объемно-планировочных решений, приспособленных к новым требованиям.

С развитием промышленности преобразования происходили одновременно во многих крупных поместьях дворян Беларуси – началось строительство производственных объектов Румянцова в Гомеле, Хрептовича в Вишнево и Щорсах, Тышкевича в Логойске, Пусловского в Хомске и Альбертине, Скирмунта в Молодове.

Применение энергии пара – первое свидетельство технической перестройки промышленности, повлекшее за собой изменение архитектуры. В промышленном зодчестве исчезает необходимость установки водяных турбин, обусловленность размещения производств при реках, и по-

являются новые образы индустриального пейзажа XIX столетия – дымовые трубы. На рисунках Наполеона Орды фабричные здания рядом с высокими дымящимися трубами являлись романтизированным олицетворением внешнего образа фабрично-заводского предприятия того времени.

Установка паровых двигателей на отдельных белорусских предприятиях запаздывала по сравнению с европейской практикой очень незначительно, на 20–30 лет, притом что в целом промышленное производство и архитектура его объектов отставали гораздо существенней, примерно на 80–100 лет. Это можно объяснить постоянно расширявшимися экономическими связями в рамках сопредельных территорий, способствовавшими обменам техническими новшествами и информацией. Кроме того, в природных условиях Беларуси использование водяной энергии, по времени предшествующей паровой, было малоэффективным. Многочисленные, но маловодные, не отличающиеся быстрым течением белорусские реки не могли обеспечить большую мощность работающим станкам, что мешало развитию производства и обуславливало относительно быстрый переход на паровую энергию [1].

Первая на территории этнической Беларуси фабрика с паровым двигателем была основана в гомельском имении Н.П.Румянцова. В 1818 году графский механик Адам Смит построил в Гомеле новую паровую лесопильню [2, с. 23]. К началу 1830-х годов в этом имении было три паровых

винокурни, а в имениях Пусловского Хомск и Косово Кобринского уезда – паровые суконные предприятия.

В связи с распространением паровых двигателей и возникающей опасностью пожара в 1845 году было принято, что «во всех каменных заводских и фабричных зданиях лестницы должны быть из несгораемого материала: камня, кирпича, чугуна или железа; причем в каждом здании, имеющем более одного этажа и более 12 сажен в длину по фасаду, надлежит устраивать не менее двух таких лестниц», и что было отражено в статье 411 Строительного устава..

В конце XVIII – первой половине XIX в. в разных районах Беларуси в составе крупных имений стали появляться целые комплексы, состоявшие из бумажных и ткацких фабрик, мельниц, лесопилен и других предприятий. Такими местами были, например, имения Поречье в Пинском уезде, Добруш в Гомельском, Альбертин – в Слонимском уезде. Экономический потенциал таких центров в сельской местности нередко был более высоким, чем в городах, этому содействовало использование местного сырья, энергии и дешевой рабочей силы. Например, от уплаты Государственного про-

мыслового налога освобождались предприятия в пределах имений вне границ городских поселений. В XIX столетии на территории современной Беларуси вне городов действовало более 60% всех фабрик и заводов.

Производственные предприятия были распространены в Беларуси (XIX – начало XX века) достаточно широко для того, чтобы опровергнуть сложившееся мнение о дореволюционной Беларуси как об отсталой, исключительно аграрной территории. Если в середине XIX столетия существовало около пятисот предприятий, то на рубеже веков их действовало уже более двух тысяч.

В настоящее время некоторая часть действующих промышленных предприятий в составе своих корпусов имеют и те, что были построены в XIX – начале XX века, и даже в XVIII столетии.

Это должно давать повод гордиться своей историей, воспринимать как преимущество преимущество развития производства и предприятия со столь давних пор, а вовсе не пугаться того, что на площадке стоят такие «древние» здания и сооружения.

Одним из примеров превращения магнатской мануфактуры, а затем комплекса производств в современное предприятие является история предприятия «Альбертин».

Недалеко от Слонима находится усадьба Альбертин, бывший центр большого и богатого имения семьи Пусловских. Дворянский род Пусловских отличался не только тем, что в их владении были обширные земли нескольких имений, но и завидной предприимчивостью. Их можно назвать первыми «фабричными строителями» Беларуси, в конце XVIII – начале XIX столетия в своих имениях Пусловские основали бумажную, три крупные суконные мануфактуры и чугунолитейный завод.

На западе Беларуси в первой половине XIX в. в помещичьих имениях было открыто довольно много суконных производств. Но первыми фабриками, на которых производственные процессы были основаны на применении машинной техники и, главное, на использовании паровых двигателей, стали суконные предприятия в имениях Хомск и Косово Кобринского уезда, принадлежавших помещику Пусловскому в 1830-х годах. В Хомске в двухэтажном каменном здании размещались два цеха – прядильный и ткацкий, под второй, ткацкий, цех было отведено другое каменное строение. В третьем каменном здании

находилась паровая машина, приводившая в движение шлифовальные, кремповые, чесальные машины.

Задолго до оснащения сукновален паровыми машинами Войцех Пусловский в имении Альбертин начал совсем другое дело: в 1806 году «Г. Действительным Статским Советником Кавалером» была открыта бумажная мельница. Можно небезосновательно заявить, что движущей силой этой мануфактуры была вода, приводившая в движение водяные колеса на запруде реки Исса. Размещалось предприятие в здании длиной 12 и шириной 5 сажень (25,6 и 10,6 м), построенном из кирпича, что было редкостью в это время. Имея семь человек рабочих, мануфактура была оснащена двумя прессами, медным котлом и деревянным чаном [3, с. 6–7].

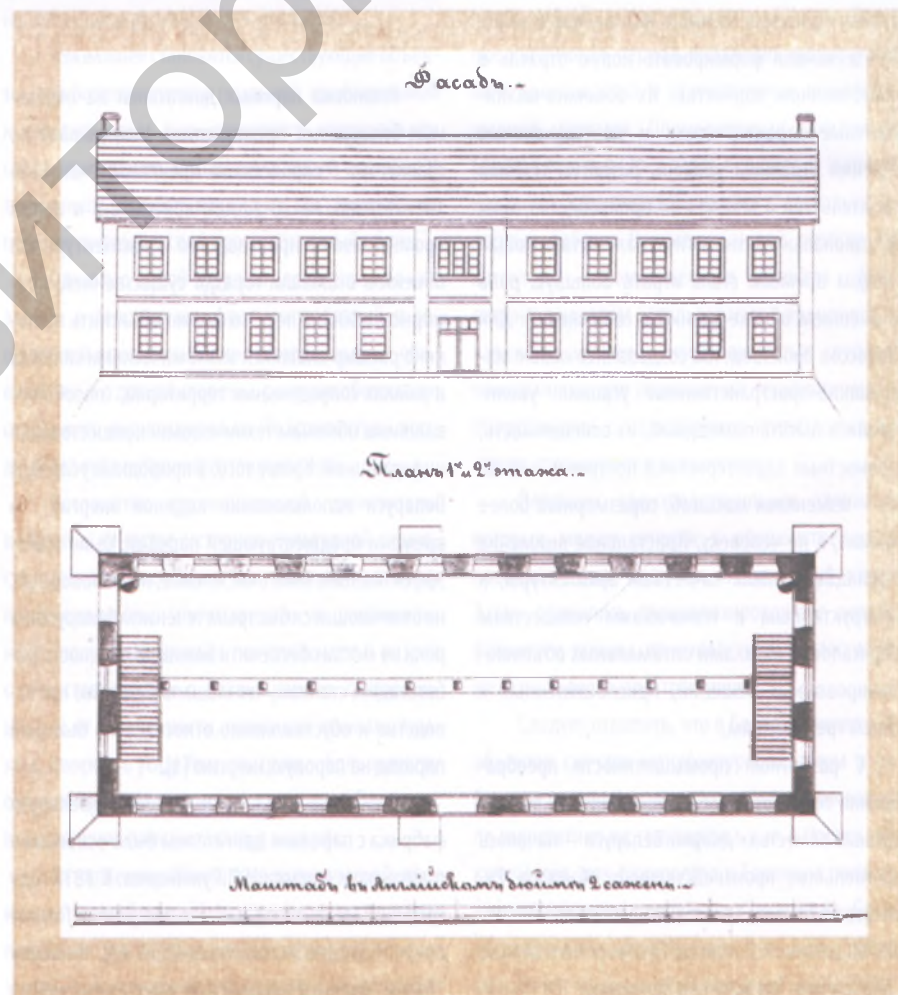
Через 7 лет, в 1813 году, была основана еще одна мануфактура – суконная, с 1828 года там же начал работу чугунолитейный завод. Еще через четыре года, в 1832 году, дала продукцию ковровая мануфактура [4, с. 125].

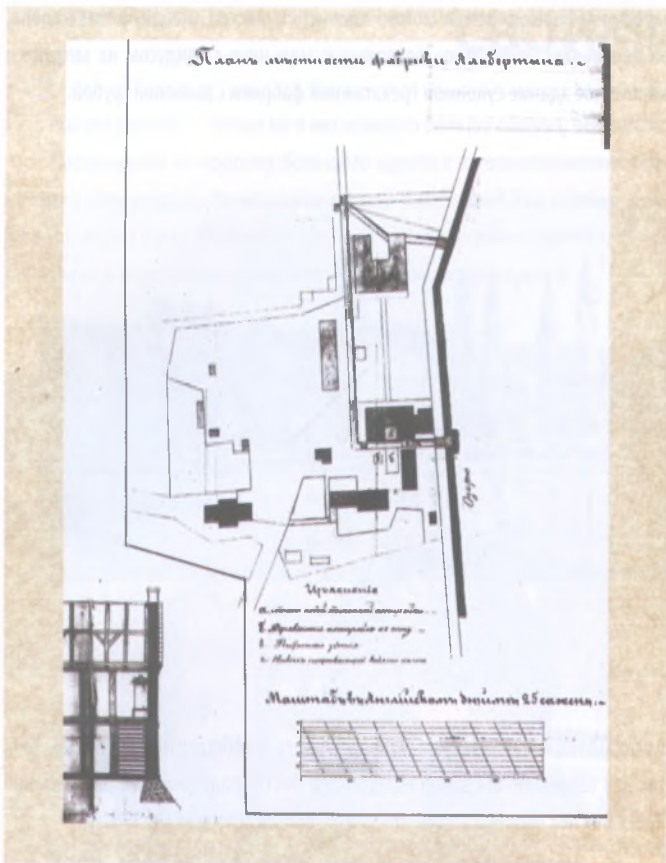
Для обеспечения энергией все разрастающе-

го производственного комплекса в 1823 году была построена плотина на реке Исса, и образовалось большое искусственное озеро, отделившее усадьбу с террасным парком от участка предприятий [5, с. 178].

В 1832 году была основана новая суконная фабрика, на которую было перевезено все уцелевшее после пожара на Хомской фабрике оборудование. И на бумажной фабрике происходили изменения – в 1834 году к существовавшим устройствам были добавлены котел для варки клея, большой и малый чаны, прессы и валы. А в 40-х годах позапрошлого века, вероятно, произошел прорыв плотины, и бумажная фабрика была «разрушена водой» [4, с. 8]

В конце XIX века комплекс в Альбертине не только продолжал существовать, но и развивался. Сохранился архивный документ, свидетельствующий о проведении в 1900 году электричества в имении – на фабриках и во дворце. На плане фабричного комплекса, выполненном Технической конторой Ольшевич и Керн, отмечены озеро с плотиной, четыре открытых канала-протоки, де-

ревянный лесопильный завод, большая и малая мельницы, чугунолитейный завод, суконная фабрика в три этажа и вспомогательные цеха, в том числе энергоцех [6, л. 12, 7, л. 3].

Предприятия Пусловских не просто приносили прибыль, их продукция завоевала заслуженные награды на международных выставках. Высокое качество сукна, драпа, фланели было отмечено серебряными медалями: в 1857 году на выставке в Варшаве, и на всероссийских выставках в 1882 году в Москве и в 1896 году в Нижнем Новгороде [8, с. 10–11].

Осталось ли что-нибудь осязаемое, материальное от былой славы Альбертина?

В 1927 году, после Первой мировой войны и разграбления фабрик, граф Ксаверий Пусловский вновь открывает фабрику, но уже картонную. Богатая лесом местность, мягкая вода реки Исса и станция железной дороги с говорящим названием «Фабричный» обеспечили условия для дальнейшего существования картонного, позже картонно-бумажного производства.

Не зря в ряду предприятий старого Альбертина первой упомянута бумажная мельница. Это отраслевое направление в производстве оказалось самым успешным на протяжении 200 лет. Сегодня в поселке Фабричный под Слонимом действует Слонимский картонно-бумажный завод. И среди его больших корпусов мирно дремлют старые постройки суконной фабрики, обращенные своими фасадами к спокойному озеру.

А на другой стороне водоема расположились усадебный с четырехколонным портиком, флигель и бывшая конюшня в стиле модерн.

Остались рисунки Наполеона Орды, на одном из которых изображена усадьба со стороны озера в окружении парка, на другом – фабричный комплекс. На втором карандашом надписано «24 мая 1877 г.» [9, с. 16]. При вни-

мательном рассмотрении можно заметить и мостки, и водную гладь слева, за деревьями, «большую» деревянную мельницу с пандусом на запруде и кирпичное здание суконной трехэтажной фабрики с дымовой трубой.

Ценность двух старых корпусов в самом факте их существования, в том, что сохранилась производственная функция в этих зданиях. Важным является и сохранность границ прежнего фабричного комплекса и самого

ландшафта с искусственным водоемом, и его градостроительное положение, так как современный завод находится в месте традиционного размещения предприятий XIX века – в комплексе усадьбы в сельской местности.

Особенностью промышленного зодчества является не только создание пространства для определенной технологии и оборудования, но и то, что со временем это пространство перестает отвечать требованиям все более совершенных технологических процессов и уже не подходит для размещения новых машин. Сложность в сохранении старых корпусов как раз и состоит в том, чтобы в ходе их эксплуатации не был утрачен их первоначальный облик, не были нарушены конструкции, и их новое функциональное содержание не входило в противоречие с пусть и не признанным, но все же памятником эпохи фабрично-заводского строительства.

История объектов промышленной архитектуры – это часть нашей истории, область зодчества, где вводились новые конструкции, материалы, где формировалась новая эстетика, где отражалось мировоззрение общества определенной эпохи.

В архитектурно-историческом наследии Беларуси есть промышленные здания, построенные как в конце XVIII, так и в конце XIX – начале XX века. Значительная их часть сохранила производственную функцию. Старым корпусам ряда предприятий более 100 лет. Их архитектурная стилистика различна: неоготика, «кирпичный» стиль, модерн, эклектика. И пусть архитектур-

но-художественные достоинства существующих старых корпусов крайне неравноценны, тем не менее, они дают представление об ушедшей эпохе, об иной жизни, затерявшейся во времени и пространстве современного города. Долгая жизнь этих зданий заслуживает внимания и бережного отношения.

В настоящее время важно признать наследие промышленного зодчества Беларуси конца XVIII – начала XX века полноправной частью национального достояния и неотъемлемым элементом исторической архитектурной среды в сознании общества.

Литература:

1. Морозова Е.Б., Залесская Г.Л. Архитектура промышленных зданий // Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте. У 4 т. – Мн.: Беларуская навука, 2007. – Т.3., кн. 1. – с. 452-481.
2. Кіштымаў А.Л. Гомельскі маёнтак графа М.П. Румянцава: вопыт гаспадарання // Беларускі гістарычны часопіс, 1995, № 1. С. 20-27.
3. Анищик Н.М., Фарбер С.Р., Шевнин А.Н. Народное предприятие «Альбертин». – Мн.: Польша, 1992.
4. Асіноўскі С.М. Поле памяці: Постаці і падзеі беларускай мінуўшчыны. – Мн.: Польша, 1999.
5. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии. – Мн.: Ураджай, 1989.
6. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно, ф.8, оп. 2, ед. хр. 1423.
7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно, ф.8, оп. 2, ед. хр. 250.
8. Болбас М.Ф., Кіштымаў А.Л. Помнікі навукі і тэхнікі Беларусі. – Мн.: Польша, 1990.
9. Беларусь у малюнках Наполеона Орды. Другая палова XIX стагоддзя. – Мінск, «Ураджай», 2001. – 142 с.